

ТЕАТР

Добиваться высокого исполнительского мастерства

Томский областной драматический театр ознаменовал гоголевские дни возобновлением постановки бессмертной пьесы великого писателя «Ревизор». С момента первого спектакля уже прошло значительное время, поэтому сейчас имеется полное основание дать оценку всей работе, которую проделал театр, осуществив постановку произведения Н. В. Гоголя.

Постановка пьесы «Ревизор» является почетной, но, вместе с тем, и ответственной задачей.

«В «Ревизоре», — писал Гоголь, — я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал... И за одним разом посмеяться над всем!». Талант Гоголя, острое чутье действительности, широта и глубина охвата действия проявились в «Ревизоре» настолько, что заштатный уездный городок, представленный в пьесе, оказался вернейшей копией всей феодально-самодержавной Российской империи, империи крепостного насилия и позорного произвола.

Перед коллективом Томского областного драматического театра стояла задача — показать эту строгую гоголевскую верность действительности и беспощадный реализм, карающий бывших позорных столяев жизни.

Сумел ли театр сделать это? Коллектив исполнителей и режиссер заслуженный артист Казахской ССР А. А. Резинин выполнили основную задачу — они создали спектакль, вызывающий у зрителей чувство глубокой ненависти к «свиным мерзостям прошлого» и законное чувство гордости за нашу сегодняшнюю, цветущую социалистическую Родину.

Вместе с тем надо отметить, что у исполнителей некоторых ролей имеются существенные недостатки, мимо которых коллектив театра не должен проходить. Успешное осуществление постановки такого спектакля, как «Три сестры» А. П. Чехова, свидетельствует о больших творческих возможностях областного драматического театра, поэтому театр ни в коем случае не должен надеяться на скидку зрителя.

Одним из главных недостатков в постановке «Ревизора» является то, что некоторые исполнители излишне увлекаются комическими приемами и не доносят до зрителя бичующую силу критического реализма Гоголя, срывающего все и всяческие маски с представителей чиновничье-бюрократического мира николаевской эпохи.

Гоголь всячески предостерегал актеров от преувеличения, от шаржирования, излишней гротескности и поверхностного изображения страстей и чувств. «Нужно не предаваться, а передавать прежние мысли», — указывал он.

Автор «Ревизора» требовал от актеров видеть, прежде всего, «душу роли», а не ее «платье».

Эти замечательные мысли Гоголя о театральном искусстве являются и сегодня ценным указанием для режиссеров и исполнителей. Как же театр учел эти указания?

Заслуженный артист РСФСР А. В. Додонкин много поработал над ролью городничего. С убедительностью актер доносит до зрителя заключительный монолог, требующий высокого исполнительского мастерства. Но уровень игры А. В. Додонкина в ряде сцен значительно снижается. Так, например, не убедительно дан образ городничего в перлом явлении, а в сцене разговора с купцами А. В. Додонкин теряет чувство артистического такта и переходит к приемам чисто внешней, показной игры, то есть играет «платье», а не «душу роли». Появляющиеся порой в игре артиста неоправданные мягкие манеры и жесты также снижают общее впечатление от роли.

Второй исполнитель этой роли — артист Н. Филиппов сумел уловить лишь внешнюю сторону образа, да и то актерские приемы его в обрисовке внешности городничего очень ограничены. Важнейшие реплики городничего, в которых Гоголь вложил яд сатиры, актер произносит скороговоркой, их смысл теряется и не доходит до зрителя.

У артиста Н. Филиппова — богатые актерские данные. В ряде ролей он создал удачные и запоминающиеся образы (например, в ролях Окорока — в спектакле «Бронепоезд 14-69» и Давида Грахима — в спектакле «Тринадцать серебряников»). Исполнение роли городничего не является для артиста шагом вперед. Томский зритель вправе был ожидать от него лучшей, более продуманной игры.

Артист Б. Н. Малышев, удачно нарисовав внешность почтителя богоугодных заведений Земляника, при изображении его характера пошел по пути упрощения, превращения персонажа чуть ли не в безобидную фигуру «комического типажа», сгладив те черты характера Земляника, которые свидетельствуют о его способности на любую низость и подлость.

Весьма ярко исполняет роль судьи Ляпкина-Тяпкина заслуженный артист БМАССР В. А. Захаров. Образ расхлябчат, жесты внутренне не мотивированы. В. А. Захаров не вскрыл за внешней попой своего персонажа его крайнего внутреннего убожества.

Несколько ближе к реалистической трактовке образ смотрителя училищ Хлопова в исполнении артиста Б. Г. Ткаченко, но и он в ряде мест превращает образ в карикатуру. А ведь Хлопов — это живое обвинение всей чиновничье-бюрократической системы, воспитывающей в малых людях лютость, безволие, страх перед начальством.

Излишне манерна, суетлива и шумлива игра артистки М. Н. Палащенко, слабо передающей скромность, внутреннюю пустоту натуры провинциальной кокетки — жены городничего, карьеристские устремления которого она готова поддержать всеми средствами.

Неглубокое проникновение отдельных исполнителей в суть образов снизило идейную направленность целого ряда сцен. Так, например, сцена жалобы Хлестакову эскадрона Попелькиной, роль которой играет заслуженная артистка МАССР В. Е. Вгорова, и унтер-офицерской жены (артистка Т. П. Лебедева) проведена в узкокомедийном плане. В этой сцене две женщины — беззащитные жертвы того произвола, который чинят городничий и его приближенные в городе. Драматизм полного бесправия личности в самодержавном государстве здесь должен преобладать над внешним комизмом действия, но в постановке, вопреки мысли Гоголя, внешне комическое затмевает социальную остроту отношений людей в эксплуататорском обществе.

Очень сложная задача стояла перед исполнителем роли Хлестакова артистом Д. Г. Швецом. Говоря о Хлестакове, В. Г. Белинский отмечал две стороны в характере гоголевского персонажа: огромную пошлость и «микроскопическую малость». У Д. Г. Швеца есть все данные для этой роли. Следует отдать должное большой работе актера над образом. Игра артиста в некоторых сценах, как, например, в сцене хвастовства (III акт, 6 явление), достигает значительной художественной выразительности. Вредит артисту иногда лишь увлечение внешним комизмом роли, нарочитость некоторых приемов, бывших на эффект. Д. Г. Швец, исполняя роль Хлестакова, в общем встал на верный путь реалистической игры, но показывает Хлестакова все-таки больше как человека, не лишнего соображения и ловкости, нежели человека мелкого, как понимал этот образ В. Г. Белинский.

Д. Г. Швец — артист с несомненным уровнем (об этом свидетельствует его игра и в других спектаклях), тем более необходимо указать ему на недостатки в игре, мешающие полному перевоплощению в исполняемый образ. Артист должен более глубоко вдуматься в слова Гоголя о роли Хлестакова: «Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет».

Артист А. М. Затонский в роли Осипа еще раз показал зрителям свое зрелое мастерство.

Как в роли Чебутыкина (спектакль «Три сестры»), так и в роли Осипа А. М. Затонский дает пример глубокого и вдумчивого проникновения в «душу» персонажа. Вся сумма актерских приемов (жесты, мимика, движения, реплика) дает ему возможность донести до зрителя существо образа. Поэтому-то так долго помнят зрителем сыгранные артистом А. М. Затонским роли.

Сравнились со своими ролями артисты П. Ф. Воронин (почмейстер), В. Б. Порошина (Добчинский), Н. П. Козловский (Бобчинский), З. А. Извольская (Мария Антоновна).

Иудеями И. И. Плякин для зрелищной «формализации» спектакля, учел особенность быта провинциального города России XIX века, убогость вкусов провинциального чиновничества.

Постановку «Ревизора» томские зрители встретили с несомненным интересом. Бессмертное гоголевское творчество в нашей стране пользуется всемирной любовью, именно поэтому мы должны бережно относиться к наследию великого русского национального гения, проявлять особую требовательность к постановке гоголевских произведений на сцене.

Работа над такими спектаклями, как «Ревизор», должна являться подлинной школой для режиссеров и исполнителей.

Художественные вкусы, запросы советских людей возрастают год от года, а это в свою очередь предъявляет более высокие требования к работникам советского искусства. Их долг — от спектакля к спектаклю повышать исполнительское мастерство.

Н. БАБУШКИН, Г. ПАЗДНИКОВ.